

Эдвард ЧЕСНОКОВ

Жена великого философа рассказала о двуличии Запада и любви к России.

50 лет назад, в августе 1976-го, вышел роман Александра Зиновьева «Зияющие высоты». Книга, чье название стало нарицательным, потрясла читающую общественность по обе стороны «железного занавеса». Ее перевели на десятки языков. А автора бестселлера - известного логика и социолога - вместе с семьей насильно выслали в эмиграцию.

Почему философия Александра Зиновьева (1922 - 2006) до сих пор актуальна и что же явилось истинной мишенью его убийственной сатиры: «авторитарный СССР» - или якобы «свободное» западное общество? Об этом в интервью «СВ» рассказала жена великого мыслителя Ольга Зиновьева.

ЕЛЬЦИН ПРОИГРАЛ ДЕБАТЫ

- Ольга Мироновна, позвольте начать с путча 1991 года (тоже круглая дата - 35 лет). Александр Александрович в тот день, находясь за границей в изгнании, отправил телеграмму в Кремль: «Немедленно изолируйте Ельцина».

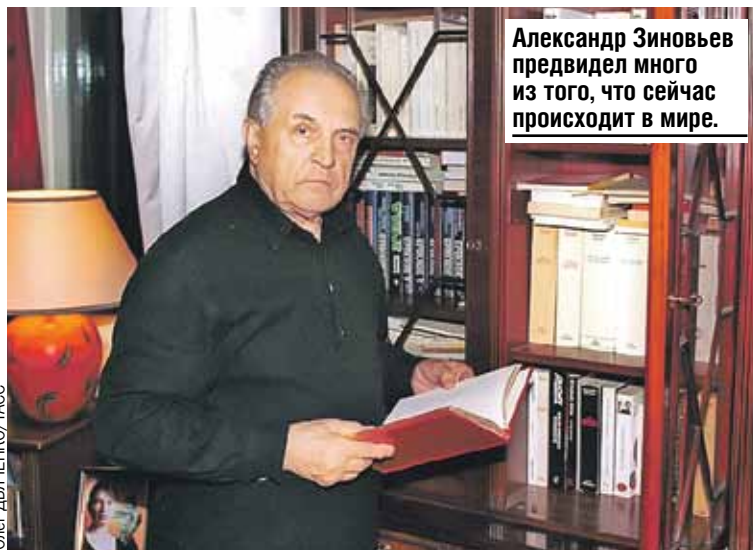
- Да, так было. И, дав такую телеграмму, вполне отдавал отчет о последствиях для себя и в Москве, и на Западе (где Ельцина привечали). Но не мог поступить иначе - он был патриотом и всегда реагировал на события со снайперской точностью.

- За что философ так не любил Бориса Николаевича?

- Ельцин - не любимая женщина, чтобы его любить. Он

Ольга ЗИНОВЬЕВА:

АНТИЗАПАДНАЯ ПОЗИЦИЯ СТОИЛА МУЖУ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

фигура не то чтобы противоречивая - просто вздорная. Человек, прорвавшийся на вершину власти на пошлом популизме. Мой муж сразу раскусил его.

В 1990 году они встретились на теледебатах на французском телевидении, в знаменитой программе «Апостроф». Вел ее легендарный журналист, медийный гуру - Бернар Пиво. Ельцин тогда часто ездил за границу и рвался на эфир - сразиться со своим оппонентом Зиновьевым. Ведь мой муж был культовой фигурой и моральным авторитетом в Европе - и, похоже, Ельцин хотел раскрутиться за счет его имени.

Но будущий президент ушел с этой передачи с потерянными лицом. Французские журналисты, зубастые насмешники, называли Ельцина «Тартареном из Тараскона», а ту

программу-дуэль по «Евровидению» смотрели больше 38 миллионов зрителей. Больше в теледебатах Ельцин никогда не участвовал.

«КАТАСТРОЙКА» С ВЫСЫЛКОЙ

- Такого рода деятели взмыли благодаря перестройке, которую Александр Зиновьев называл...

- «Катастрофой». И был за пределами прав, предсказывая, чем все закончится. Он предвидел все до деталей. У некоторых вообще возникало подозрение, что он ясновидящий. Но нет, он лишь пользовался инструментами логики и социологии - и своим удивительным умом. Всегда говорил, что думал. Собственно, за это нас и выставили из Советского Союза 6 августа 1978 года.

- После публикации той самой книги «Зияющие высоты» двумя годами ранее.

- Мы пересылали ее фран-

цузским друзьям по кусочкам - при выездном контроле большой «бумажный кирпич» могли обнаружить и изъять. И вот эти друзья показали рукопись сербо-швейцарскому издателю Владимиру Димитриевичу. Тот лишь глянул первые страницы книги - и сказал: «Она меня нашла». Димитриевич, невероятно начитанный, с обостренным художественным чутьем, прекрасно знавший литературный мир, жил с ожиданием своего автора - и его дождался!

СПОР С СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

- Что в «Зияющих высотах» прогневало брежневско-сусловские круги?

- Они поторопились обидеться, поскольку в этой книге был отражен весь мир. Вся машинерия того, что происходит с человечеством «в объятиях» системы. И, кстати сказать, не только и не столько советской. Для Александра Александровича не стало большим открытием, чем на самом деле являлся Запад.

- При этом у вас были конфликты не только с ЦК и КГБ в Москве, но и с отдельными эмигрантами анти-советских взглядов. Я про Солженицына.

- Не хочу критиковать Александра Исаевича: он был фигурой масштабной, писателем с самобытным русским языком (особенно ценю роман «В круге первом»). В эмиграции мы не пересекались, но его «тяжелая рука» чувствовалась. Например, составлялся список книг, «тамиздата», которые с Запада нелегально

провозились в СССР, - и Солженицын лично вычеркивал из этого списка работы Зиновьева.

- Интересно, что сам Александр Исаевич до определенного момента был облакан властями СССР - в 1962 году его «Один день Ивана Денисовича» вышел с благословения Хрущева.

- При Хрущеве была масса глупостей, масса вздорных решений. Разрушительный поток антисталинской пропаганды был большим преступлением с его стороны. Это не было освобождение - наоборот, наказание. На нас набросили двойную цепь: мы, как Иваны, не помнящие родства, поторопились признать все, что было совершено в эпоху Сталина, «сплошным негодяйством».

- А его эпоха была не такой?

- Нет! Мы победили в Великой Отечественной войне. Вышли на четкие оборонительные рубежи в Центральной Европе. Посеяли уверенность в сознании советского человека: твоя страна великая, она стоит за твоей спиной. Поэтому то, что Хрущев сотворил на XX съезде, было разрушительной иглой, введенной в сознание советского человека. Оказывается, можно сегодня восхвалять вождя, а завтра его низвергнуть. Так нельзя, история - одна!

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В К

И менять свои убеждения ради любой выгоды.

- Какой день советской эпохи стал для вас самым ярким?

- 1 октября 1965 года, когда мы впервые встретились с Александром Александровичем. Помню, открывается дверь нараспашку в мой кабинет на пятом этаже Института философии в мой первый день работы. И он, ошеломленный, замирает. И я замираю. Словно в кадре фильма! И мы смотрим друг на друга, наверное, минуты полторы. Так и произошла судьбоносная встреча, создавшая союз Зиновьевых на всю жизнь.

- Что поражает - ваш муж никогда не менял свои убеждения.

- В 1999 году он назвал операцию НАТО в Югославии «величайшим негодяйством коллективного Запада по отношению к маленькой суверенной державе». Предки Зиновьевых происходили из Сербии, но это уже другая история. Александр Александрович встречался с президентом Югославии

ОТКАЗАЛСЯ ПОДСТРАИВАТЬСЯ ПОД ТО, «КАК НАДО»

Слободаном Милошевичем, когда тот еще был у власти, и предсказал, что его «арестуют и посадят в европейские застенки».

Единственное, к чему мой муж призывал Милошевича, - «не объясняться с этими тварями». Вести себя достойно. Что и продемонстрировал бывший лидер, когда предсказание Александра Зиновьева, увы, сбылось. Стойкость Милошевича на «суде» потрясла весь мир.

- Причем такая антизападная позиция стояла вашему мужу Нобелевской премии.

- Да, в том году его второй раз (первый был в 1984-м) номинировали на «Нобеля». К нам приехал корреспондент Нобелевского комитета, который обычно встречался с писателями и учеными, попавшими в шорт-лист.

От Германии тогда выдвигалось два человека: Гюнтер Грасс и Александр Александрович (мы все время изгнания из СССР прожили в ФРГ). И вот

этот корреспондент прилетел к нам в радостном возбуждении: сам он работы Зиновьева любил, мог наизусть цитировать. Завязалась беседа, при которой я присутствовала.

А с Сан Саныхем можно было разговаривать на любые темы, он был энциклопедистом: от палеонтологического происхождения слона до возникновения античной философии. И вот проходит часа три - и в конце беседы этот корреспондент как бы невзначай, но очень осторожно задает вопрос: «Как вы относитесь к событиям на Балканах?»

Зиновьева дважды спрашивать было не надо - он уже дал многочисленные комментарии для французских и итальянских СМИ на ту же тему. И как рубанул! Наш гость схватился за голову: «Ну господин профессор, ну вы же знаете, зачем я прилетел к вам! Именно вы должны получить премию, которую не получили в 84-м. Может, вы как-то иначе сформулируете?» В ответ

Александр Александрович стал озоровать и действительно «сформулировал иначе» - ЕЩЕ ЖЕСТЧЕ.

Тогда корреспондент с последней надеждой посмотрел на меня. И я сказала: «Могу только поддержать позицию моего выдающегося мужа». Ну и гость, огорченный бескомпромиссной, «неполиткорректной» позицией Александра Александровича, улетел к Гюнтеру Грассу, который повел себя предельно корректно, высказался «как надо» и получил «Нобеля». Чему мы были рады.

- Как Зиновьев отнесся бы к событиям 2022 года, когда Россия начала СВО?

- Александр Александрович, вне всякого сомнения, как настоящий боец, настоящий патриот России, вернувшийся из изгнания домой, на Родину в Россию в 1999 году, - стоял бы БЕЗУСЛОВНО «ЗА». Именно как человек, для которого страна, Родина - не просто штамп в паспорте.

ПОЗИЦИЯ